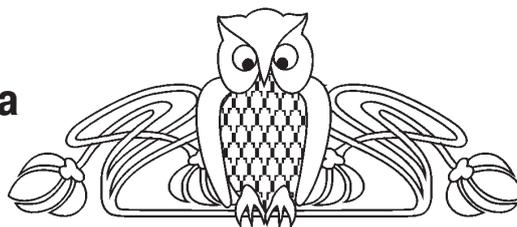




Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 263–267
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 263–267
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-263-267>

Научная статья
УДК 1(091)

Критика капитализма и социализма в философии Николая Бердяева



А. Ф. Макарова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Макарова Анна Фёдоровна, младший научный сотрудник философского факультета, anna.fed.mak@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5698-5836>

Аннотация. Философское осмысление хозяйства и экономики – не основная, но значимая тема размышлений русских религиозных философов. Важно проследить специфику формирования русского взгляда на хозяйство и экономику, основные принципы устройства экономических систем (среди которых можно выделить капиталистические и социалистические), так как взгляды русских мыслителей, в том числе Н. А. Бердяева, не входят в мейнстрим западной экономической мысли. В статье рассматривается критика капитализма и социализма в послереволюционных работах Николая Бердяева; выделяются основные противоречия двух принципов экономической организации с его послереволюционными взглядами, несколько изменившимися после событий 1917 г. (эти взгляды условно можно назвать социалистически-персоналистическими). Наследуя традицию русской мысли, Бердяев однозначно отвергает капиталистические принципы хозяйствования (во многом это отношение сформировано еще периодом легального марксизма), при этом социалистические концепции он оценивает неоднозначно, с известной долей симпатии к самой социалистической постановке проблемы о справедливости и борьбе с «рабством», с эксплуатацией человека человеком. Анализируется основная линия критики Бердяевым христианского социализма, дается краткое описание предложенного философом варианта социализма – «социального персонализма».

Ключевые слова: социализм, христианский социализм, капитализм, социальный персонализм, экономика

Для цитирования: Макарова А. Ф. Критика капитализма и социализма в философии Николая Бердяева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 263–267. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-263-267>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Criticism of capitalism and socialism in the philosophy of Nikolai Berdyaev

A. F. Makarova

Lomonosov Moscow State University, GSP-1, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Anna F. Makarova, anna.fed.mak@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5698-5836>

Abstract. Philosophical understanding of the economy and economics is not the main, but significant topic of the reflections of Russian religious philosophers. It is important to trace the specifics of the formation of the Russian view on the economy and economics, on the basic principles of the economic systems' structure (among which we can single out capitalism and socialism), since the interpretation of Russian thinkers, including N. A. Berdyaev, cannot be included in the mainstream of Western economic thought. The article examines the criticism of capitalism and socialism in the post-revolutionary works of Nikolai Berdyaev, highlights the key contradictions of the two basic principles of economic organization with the post-revolutionary views of the thinker, which were significantly strengthened after the revolutionary events of 1917; these views can be conditionally called socialist-personalistic. Inheriting the tradition of Russian thought, Berdyaev unequivocally rejects the capitalist principles (in many respects this attitude was formed by the period of his legal Marxism), while he assesses socialist concepts ambiguously, with a certain amount of sympathy for the very socialist formulation of the problem of justice and the fight against "slavery", exploitation of a man by a man. The article indicates the main line of criticism of Christian socialism by Berdyaev, and also describes his preferred variant of socialism, that he called "social personalism".

Keywords: socialism, Christian socialism, capitalism, social personalism, economy

For citation: Makarova A. F. Criticism of capitalism and socialism in the philosophy of Nikolai Berdyaev. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 263–267 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-263-267>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)



Вопрос об экономическом строе, благоприятном для полноценной жизни человека, важен для мыслителей, не чуждых социально-философской проблематики и религиозного чувства. Сочетание этих двух «оптик» в философии Н. А. Бердяева определяло его интерес к земному устройству человека и человечества, хотя этот интерес отнюдь не был основным. Хозяйственная этика оставалась на периферии размышлений Бердяева, и этот факт был не свидетельством пренебрежения, а принципиальной позицией, по которой экономические и хозяйственные¹ вопросы имеют подчиненное положение и не должны обсуждаться прежде рассмотрения метафизических глубин и духовных корней общественного строя.

Характерная для XIX–XX вв. проблема противопоставления социализма и капитализма с особой остротой встала перед Бердяевым в период революции в связи с коренными изменениями в России. Не занимаясь специально экономической теорией, философ так или иначе высказывался по поводу хозяйствования, смысла хозяйственной деятельности, этики труда. Он рассматривал социализм и как духовную категорию (как прельщение, в пределе – как лжерелигию; этот аспект выходит за рамки данной статьи), и как социально-экономический строй – и во втором случае признавал частичную правду социализма.

Эволюция экономического сознания Бердяева совершалась быстро: еще в 1915 г. он пишет весьма наивный текст-призыв «Дух и экономика», где титульные категории ожидаемо ставятся в отношении подчинения – только при господстве духа над экономикой возможно урегулировать хозяйственную нужду, найти должный уклад «объективированной дисциплины воли», т.е. хозяйственной жизни. Нормативизм и пафос призывности характерны и для 1916 г. Так, в статье «О росте буржуазности в России» Бердяев «обязывает» учесть тяжелый опыт войны для поиска новых начал в экономическом устройстве в России и на Западе. Философ убежден, что путь промышленного развития Россия пройдет в иное время, вдохновленное иным духом, отличным от европейского капитализма [1, с. 445]. И действительно, годом позже Бердяев начнет различать «иной дух» и с весны 1917 г. в его социально-философской публицистике невозможно найти прежних оптимистических нот.

Философия хозяйства С. Н. Булгакова вызывала у Бердяева живой отклик – можно предположить, что именно на противоборстве бул-

гаковской религиозно-философской позиции по экономическим вопросам Бердяев сформировал собственный взгляд: отторгая представление «мира как хозяйства» («Мир как хозяйство» – подзаголовок докторской диссертации Булгакова «Философия хозяйства», опубликованной в 1912 г.) [2]. Обвиняя Булгакова в ветхозаветном взгляде на хозяйственные вопросы, Бердяев настаивает на важности осмысления хозяйства как творчества, возможностью которого только и оправдывается всякий труд. «Булгаков перенес на небо свое хозяйство, свою хозяйственную заботу, и божественная жизнь запахла у него трудовым потом», – возмущается Бердяев, крайне обостряя неочевидное противоречие хозяйства и творчества, но признавая правоту Булгакова в его попытке «ософиить» хозяйство, выйти из безразличной нейтральности. «Божественность» хозяйства Бердяев понимает иначе: для Булгакова хозяйство есть «восстановление связи между природой творящей с природой сотворенной» [3, с. 468], для Бердяева хозяйственный акт имеет потенцию акта творческого и только этим может вырвать человека из тяготы ветхозаветного проклятия «В поте лица твоего будешь есть хлеб». Однако в более частных вопросах, например в рассмотрении правды и неправды социализма, признанием социализма лишь паллиативом, в обличении капитализма – Булгаков был близок Бердяеву пореволюционного периода. Отметим также, что Бердяев с явным уважением относился к экономическим рассуждениям В. С. Соловьёва, в частности к главе «Экономический вопрос с нравственной точки зрения» книги «Оправдание добра».

Две экономические модели, которые являются традиционной оппозицией и составными частями пятистадийной схемы Маркса – капитализм и социализм (как первая стадия коммунизма) – подвергались последовательной критике Бердяева. В этой критике можно выделить общее и частное. Бердяев и в попытках экономического анализа остается верен своей стержневой триаде – свобода, личность и творчество неизменно доминируют в его ценностной парадигме, и любой экономический строй плох тем, что имеет склонность к угнетению человеческой личности, подавлению свободы и творчества. На следующем шаге – выборе «из двух зол» – Бердяев демонстрирует простую критику капитализма и сложную критику социализма, представленного более широким спектром идей.

Бердяевская критика капитализма характерна для русской мысли – он обличает несправедливость капиталистического распределения и нечувствительность к ценности человеческой лич-

¹ Экономика здесь и далее мыслится как отношения между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления; хозяйство – как отношения между человеком и природой. Совокупность этих отношений образует экономику в широком смысле.



ности, эксплуатацию человека человеком, которая фактически есть настоящее рабство. Претензия Бердяева в том, что заповедь «Не заботьтесь ни о чём» при капитализме все менее осуществима: «Забота, необеспеченность завтрашнего дня в капиталистическом обществе, созданном буржуа, сделалась максимальной» [4, с. 114]. Капитализм, по мнению Бердяева, усилил и концентрировал столь ненавистный для него буржуазный дух. Духовная буржуазность и буржуазный дух – важные категории для Бердяева, особенно много он писал об этом в послереволюционные годы, когда боролся с мнимым, на его взгляд, противопоставлением капитализма и социализма, обнаруживая их родство и единство в духе буржуазности. Однако капитализму Бердяев выносит особо суровый приговор (уже в период эмиграции): «Капитализм есть безбожное и бесчеловечное отношение человека к человеку, это есть прежде всего категория моральная, а не экономическая» [5, с. 47].

Из прикладных экономических проблем для Бердяева наиболее важной являлась проблема производительности труда, которая, впрочем, представлялась ему отнюдь не количественно-технической характеристикой, а проявлением глубинных процессов дисциплины личности и интенсивности исторического творчества. Защищая наследие Маркса от переосмысления его русскими марксистами, Бердяев в статьях 1917–1918 гг. многократно писал о необходимости роста производительности труда – только тогда социализм сможет заменить капитализм; большее внимание к распределению, чем к производству – начало конца любой псевдосоциалистической экономической авантюры, насильственного эксперимента. По-настоящему же изменить ход истории, глубинно преодолеть порок капитализма, по Бердяеву, способно только творческое отношение человека к природе (хозяйство) и творческое отношение человека к человеку (экономика). Другая важная экономическая проблема – частная собственность, которую Бердяев последовательно защищал, хотя и в сочетании с определенной имущественной аскезой.

Отношение Бердяева к капитализму не претерпевает видимой эволюции, оно достаточно стабильно и отражает сравнительную однородность и схожесть капиталистических моделей экономического устройства, а вот критика и апологетика социализма весьма разнообразны: среди объектов рассмотрения можно выделить социалистические утопии, социализм Советской России, христианский социализм, социальный персонализм.

Социалистические утопии квалифицируются Бердяевым как деспотические, подавляющие

человеческую свободу в работе «Демократия, социализм и теократия», и в этой деспотичности и посягательстве на свободу человека они схожи с теократиями и являются «сатанократиями». И в приведенном тексте, и в «Философии неравенства» Бердяев рассматривает социалистическую идею в ее теоретической категоричности, поэтому и выводы столь же категоричны. Когда же философ переходит к размышлениям об исторических воплощениях социалистических идей, его оценки смягчаются, он пишет о правде социализма как той правде, которую должны были осуществить христиане. Таким образом, он оправдывает и даже косвенно благодарит дерзнувших воплотить социалистические проекты.

В июле 1917 г. для Бердяева становится очевидным факт крушения социалистической мечты в России, и причина тому – победа корыстно-эгоистического, частно-классового интереса, инстинкта разрушения и мести. В этом роковом прорыве низовых процессов в обществе, в желании низвергать и разлагать старую органику без замены ее новой Бердяев не видит никаких потенций социального творчества. В событиях 1917 г. он усматривает забвение Плеханова – подлинного социалиста, которому «не может быть чуждо просвещение масс, не может быть безразлично развитие производительных сил страны» [1, с. 565].

Основной объект бердяевской критики русского социализма в первые послереволюционные годы – его экстенсивная и распределительная природа, которую философ видит продолжением «сельского коммунизма» (т.е., по Марксу, перво-бытнообщинного коммунизма), а не выходом в новую формационную метаморфозу. Забвение созидательности представляется Бердяеву большой опасностью и предательством истинно социалистических идей, которые он поддерживал. Профанация социальной проблемы (которая превратилась в проблему розыска «подлецов-буржуев») ведет, помимо прочего, к духовной расслабленности и безответственности – того, против чего Бердяев неизменно выступал. Социализм, по мнению Бердяева, возможен только как результат высокого развития производительных сил и интенсификации культуры. Кроме богатства, накопленного обществом за капиталистический период, для социалистического строительства необходим сам строитель – активная и самостоятельная, дисциплинированная личность, не склонная растворяться в коллективистском мнении или мщениии. Неготовность русского «мужицкого царства» подняться на высоту провозглашаемых планов строительства нового мира для Бердяева была очевидна в 1910-х гг.; однако позже, в эмиграции, он питал явную симпатию к советскому



строительству как к воплощению давней мечты о «новой общественности», впрочем, оставаясь противником «угашения» свободы.

Другой объект критики Бердяева – так называемый «христианский социализм». Христианский социализм в его трактовке – попытка соединения идей социальной справедливости, христианской этики труда с мотивациями служения для создания наиболее благоприятной социально-экономической обстановки в обществе, для облагораживания хозяйственных отношений, для ограничения самодовольства экономического материализма. По Бердяеву христианский социализм – это социальные реформы на христианской основе и только в таком виде он готов принять и поддержать эту идейную платформу; социализм в своем пределе и тотальности – «конкурент» христианства, он посягает на высшее, поэтому с христианским мироощущением едва ли совместим. Но социализм подчиненный, не квази-религиозный, а инструментальный (подобный концепции социального государства, но в большей оппозиции капитализму) Бердяеву представляется наиболее желательным. Важный призыв философа в послереволюционный период – снизить градус экзальтации по вопросу социализма, не профанировать христианские святыни, а последовательно развивать производительность труда и «дисциплинировать личность» – помимо прочего, в вопросах трудовой этики.

В «Философии неравенства», написанной в Советской России в 1918 г., Бердяев размышляет о невозможности, кощунственности сближения христианства и социализма, «религии хлеба небесного и религии хлеба земного» [6, с. 154]. В этой знаковой работе прослеживается основная претензия Бердяева к христианскому социализму: все христианские социалисты – латентные хилиасты, желающие спроектировать и насильственно осуществить тысячелетнее Царство Божье на земле. Общая эмоциональная напряженность работы вынуждает Бердяева рассматривать крайние проявления хилиастического видения (например, Иоанна Лейденского) и игнорировать менее экстремальную, но более насущную проблему, о которой как раз и писал ранее С. Н. Булгаков, – необходимость фундировать социалистические практики христианской этикой, тем самым призвав церковь деятельно осуществлять свое христианство.

В работе «Новое религиозное сознание и общественность» Бердяев так формулирует свое видение предела социалистических претензий: «Социализм есть только условное и относительное указание на средства и методы, которыми в известную эпоху можно организовать питание человечества, решить проблему насущного хлеба

так, чтобы был достигнут максимум свободы каждой личностью, чтобы до минимума было доведено порабощение и власть человека над человеком» [7, с. 104]. Итак, социалистические дерзания должны быть подчинены высшим целям; социализм есть средство, а цель, по Бердяеву, всегда остается одной – восхождение человека, осуществление образа и подобия Божьего – свободы и творчества.

Предпочтительную форму социализма Бердяев называет социальным персонализмом. В статье «О социальном персонализме: к критике “Нового Града”» (1933) он емко формулирует свой социально-экономический (он же – христианский) идеал, подготовленный наработками предшествующих периодов творчества, состоящий из следующих основных элементов:

1. *Личность* не является «экономическим человеком», не обладает хозяйственной автономией, руководствуется в хозяйственной деятельности не личным интересом, а социальным служением сверхличной цели.

2. *Общество* организовано так, чтобы реально соблюдался принцип верховной ценности личности, а не общества, государства и нации (они оказываются подчиненными верховенству каждой человеческой личности).

3. *Социалистическое хозяйство* ставит интересы трудящихся, производителей выше интересов государства.

Не имея склонности к социальному проективизму и к разработке экономических программ, Бердяев формулирует свои идеи в общем и декларативном виде. Однако во всех текстах, касающихся проблематики капитализма или социализма, стержневой остается мысль о том, что без духовного оздоровления невозможно экономическое развитие нации, без дисциплины личности, включающей трудовую, социалистические лозунги останутся пустыми и мертвыми. Примат личности над государством не был явлен ни при жизни Бердяева, ни после; но даже понимая, что любой земной строй несовершенен и вполне совершенным стать не может, Бердяев призывал не терять надежды на создание лучшего, более справедливого общества – и не только мечтать о нем, но и ежедневно его строить.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Падение священного русского царства. Публицистика 1914–1922. М.: Астрель, 2007. 1179 с.
2. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.
3. История русской философии: учебник. 3-е изд., перераб. / под общ. ред. М. А. Маслина. М.: ИНФРА-М, 2016. 640 с.



4. Бердяев Н. А. Христианство и классовая борьба. Париж : YMCA-Press, 1931. 142 с.
5. Бердяев Н. А. О социальном персонализме // Новый град. 1933. № 7. С. 44–60.
6. Бердяев Н. А. Философия неравенства. Берлин : Обелиск, 1923. 246 с.
7. Бердяев Н. А. Новое религиозное сознание и общественность. СПб. : Издание М. В. Пирожкова, 1907. 233 с.
3. *Istoriya russkoy filosofii. Uchebnik*. 3-e izd., pererab. [The History of Russian Philosophy. Textbook. 3rd ed., rev. Total ed. by M. A. Maslin]. Moscow, INFRA-M Publ., 2016. 640 p. (in Russian).
4. Berdyayev N. A. *Khristianstvo i klassovaya bor'ba* [Christianity and the Class Struggle]. Paris, YMCA-Press Publ., 1931. 142 p. (in Russian).
5. Berdyayev N. A. On Social Personalism. *Novyy grad* [New City], 1933, no. 7. pp. 44–60 (in Russian).
6. Berdyayev N. A. *Filosofiya neravenstva* [Philosophy of Inequality]. Berlin, Obelisk Publ., 1923. 246 p. (in Russian).
7. Berdyayev N. A. *Novoe religioznoe soznanie i obshchestvennost'* [New Religious Consciousness and Society]. St. Petersburg, Izdanie M.V. Pirozhkova Publ., 1907. 233 p. (in Russian).

References

1. Berdyayev N. A. *Padenie svyashchennogo russkogo tsarstva. Publitsistika 1914–1922* [The Fall of the Sacred Russian Kingdom. Articles of 1914–1922]. Moscow, Astrel' Publ., 2007. 1179 p. (in Russian).
2. Bulgakov S. N. *Filosofiya khozyaystva* [Philosophy of Economy]. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii Publ., 2009. 464 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 16.05.2021, после рецензирования 18.05.2021, принята к публикации 05.07.2021
Received 16.05.2021, revised 18.05.2021, accepted 05.07.2021